

DOI: 10.22363/2313-1438-2023-25-4-778-800
EDN: QLFGYI

Научная статья / Research article

«Ситуационный национализм» по-черногорски: новый этап национально-государственного строительства?

Е.Ю. Мелешкина¹ , И.А. Помигуев ^{1,2,3}

¹ *Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН,
Москва, Российская Федерация*

² *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Российская Федерация*

³ *Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация*
 pomilya@mail.ru

Аннотация. Длительное время политическое развитие Черногории определялось особенностями исторического развития и наследием бывшей Югославии. Размежевания между группами граждан, идентифицирующих себя как сербы или черногорцы, а также между государством и церковью во многом определяли расстановку политических сил. Страх национальных меньшинств перед национальной политикой Сербии и его умелое использование бывшим президентом М. Джукановичем давало его режиму необходимую поддержку. Однако проблемы экономического характера, а также просчеты Джукановича в отношении православной церкви вкупе с отсутствием серьезного продвижения на пути в ЕС обусловили возрастание оппозиционных настроений и поражение бессменного лидера государства на президентских выборах 2023 г., а его Демократической партии социалистов — на парламентских. К власти в Черногории пришли представители молодого поколения политиков, в меньшей степени опирающихся на традиционные для Черногории этноконфессиональные размежевания и нацеленных на решение экономических проблем и ускорение процесса вступления страны в ЕС. Делается вывод, что окончание длительного периода доминирования одной политической силы не означает завершения процесса демократизации. Нерешенность вопросов национального и государственного строительства, влияние внешних центров, отсутствие эффективных институтов формирования компромиссных решений и защиты интересов меньшинств делают политическую жизнь нестабильной и осложняют принятие эффективных политических решений. Несмотря на победу на последних национальных выборах политиков нового поколения, традиционные для страны размежевания во многом продолжают определять выбор избирателя и могут вновь стать актуальными под воздействием конъюнктурных обстоятельств.

© Мелешкина Е.Ю., Помигуев И.А., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: Черногория, национально-государственное строительство, политический режим, ситуационный национализм, политические размежевания, президентские выборы, парламентские выборы

Для цитирования: Мелешкина Е.Ю., Помигуев И.А. «Ситуационный национализм» по-черногорски: новый этап национально-государственного строительства? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 4. С. 778–800. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-778-800>

Финансирование: Исследование выполнено в ИНИОН РАН за счет бюджетных средств по государственному заданию № 122012100261-6.

The «Situational Nationalism»: A New Age of Nation and State Building in Montenegro?

Elena Yu. Meleshkina¹ , Ilya A. Pomiguyev ^{1,2,3}

¹*Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS, Moscow, Russian Federation*

²*HSE University, Moscow, Russian Federation, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the RAS, Moscow, Russian Federation*

³*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation*

 pomilya@mail.ru

Abstract. For a long time, the political development of Montenegro has been determined by the peculiarities of historical development and the legacy of the former Yugoslavia. The divisions between groups of citizens identifying themselves as Serbs or Montenegrins, as well as contradictions between the state and the church, have determined the configuration of political forces. The fear of national minorities of Serbian national policy and the skillful maneuvering of M. Djukanovic contributed to their support for his regime. However, the problems of economic development, Djukanovic's miscalculations regarding the Orthodox Church, as well as the lack of serious progress on the way to the EU, led to an increase in opposition sentiment and the defeat of Djukanovic in 2023 presidential elections, and the DPS in the parliamentary ones. Representatives of the younger generation of politicians came to power in Montenegro, relying to a lesser extent on traditional ethno-confessional divisions for Montenegro and aimed at solving economic problems and accelerating the process of the country's accession to the EU. The article concludes that the end of a long period of dominance of one political force does not mean the end of the process of democratization. The unresolved issues of national and state building, the influence of external centers, the lack of effective institutions for the achievement of compromise and the protection of the interests of minorities make political life unstable and complicate the adoption of effective political decisions. Despite the victory of a new generation of politicians in the last national elections, the country's traditional divisions still determine the choice of many voters and may again become relevant under the influence of market circumstances.

Keywords: Montenegro, state- and nation-building, political regime, political cleavages, presidential elections, parliamentary elections

For citation: Meleshkina, E.Yu., & Pomiguyev, I.A. (2023). The «situational nationalism»: A new age of nation and state building in Montenegro? *RUDN Journal of Political Science*, 25(4), 778–800. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-4-778-800>

Funding: The study was carried out at INION at the expense of budget funds under state assignment No 122012100261-6.

Введение

Черногория — небольшая страна с территорией и населением меньше Калининградской области в России. Несмотря на свои размеры, государство активно развивается и отличается очень разнообразной и насыщенной политической жизнью, которая обусловлена рядом глубоких размежеваний, доставшихся по наследству от Социалистической Федеративной Республики Югославия. Эти размежевания связаны с «пестрым» этническим составом (интересно, что Черногория — единственная страна Европы, где титульная этническая группа (черногорцы) насчитывает меньше половины населения [Мелешкина, Помигуев 2021]), религиозными, языковыми, культурными отличиями. К этому стоит добавить географическое положение страны, имеющей стратегически важный выход к теплому Средиземному морю, что привлекает внимание не только туристов, но и различных экономических, политических и военных союзов (Черногория является кандидатом на вступление в ЕС и полноправным членом НАТО). Все отмеченные особенности становятся причиной значимых политических конфликтов внутри страны.

Начиная с 2019 г. черногорский политический ландшафт менялся стремительно: два раза проходили парламентские выборы, в том числе внеочередные, два раза сменялось правительство после вынесения ему вотума недоверия, а в 2023 г. завершилось почти тридцатилетнее правление М. Джукановича (в разное время президента и премьер-министра страны) и его Демократической партии социалистов (ДПС).

Анализ политической жизни Черногории после развала Югославии позволяет исследователям глубже понять основные тенденции развития новых государств, образовавшихся после распада больших сложносоставных политий. Это справедливо не только в отношении республик, существующих ныне на территории бывшей Югославии, но и других регионов, в том числе постсоветского пространства.

В статье анализируются основные факторы, определяющие национальное и государственное развитие Черногории на современном этапе, показана роль этих факторов в политических процессах в стране, включая последние национальные выборы, выявлены основные внутренние размежевания и их проявления в политике, а также перспективы дальнейшего политического развития, в том числе в контексте влияния на государство внешних игроков и проектов.

Границы, центр и периферия как факторы формирования государства и нации

В представленном исследовании использованы два похода: центр-периферийная теория С. Роккана и его последователей, а также концепция «ситуационного национализма» в интерпретации Э. Джейн и Ф. Бибера [Jenne, Bieber 2014].

Представители роккановского подхода рассматривают отношения между центрами и перифериями как важный фактор государственного строительства

и национальной консолидации [Rokkan 1999; 1987]. Так, например, С. Бартолини предлагает рассматривать формирование любой территориальной политики в терминах консолидации центра и границ, определения критериев членства, а также политического структурирования [Bartolini 2005]. Такая универсальная функциональная логика позволяет описать возникновение и развитие государства и нации как процесс, предусматривающий территориальную консолидацию, формирование институциональной структуры и социокультурные механизмы объединения сообщества.

Внутреннее институциональное строительство и консолидация нации во многом связаны со стратегией строительства границ и возможностями «выхода» из-под контроля центра, что создается в результате применения этой стратегии и отчасти обусловлено международным порядком. При этом речь идет не столько о территориальных, сколько об экономических и социокультурных границах, формируемых нормами и правилами «членства» в политическом сообществе. В важном для формирования нации и государства процессе консолидации границ можно выделить два пути развития: ослабление и укрепление границ. Ослабление границ предполагает их расширение, открытие и уменьшение контроля над ними. Укрепление границ предполагает их закрытие и/или сокращение, а также характеризуется повышением контроля центра над границами с последующей консолидацией [Popescu 2012: 69–77]. Кроме того, важным фактором интеграции политики является не только укрепление внешних границ, но и ослабление внутренних [Schimmelfennig 2021: 316].

Контроль над границами и сокращение возможностей «выхода» акторов генерируют процесс возрастания политического производства [Bartolini 2005: 29]. Чем выше контроль над границами, тем больше возможностей у иерархических структур стабилизировать и легитимировать свои доминирующие позиции, и наоборот. В этой связи наличие внешних для какой-либо политики центров может осложнять процесс консолидации границ и формирования нации/государства, создавая почву для существования конкурирующих национальных проектов и ограничивая таким образом возможности элит использовать механизмы национальной консолидации.

Несмотря на усилия элиты построить нацию по определенным принципам, граждане выбирают свою идентичность в контексте постоянно меняющегося поля политических идентичностей на международном и внутреннем уровнях. Таким образом, единый «национальный нарратив» «сверху» продвигать довольно сложно, поскольку существует сразу несколько альтернатив на своеобразном «рынке идей», среди которых и выбирают те или иные группы общества.

Конфликты идентичности ограничивают успех любого проекта национального строительства, о чем говорится в концепции «ситуационного национализма», предложенной Э. Джейн и Ф. Бибером [Jenne, Bieber 2014]. Ее авторы справедливо полагают, что национальная идентичность может меняться из-за различных геополитических обстоятельств в рамках подвижной структуры идентичностей. Иными словами, национальный проект в основном зависит от борьбы внутри национальных границ и за их пределами. Часто политические

элиты, конкурируя за доминирование, позиционируют себя как защитники национальных интересов, дают обещания, которые приносят пользу одной группе за счет других, таким образом усиливая взаимные этнические разногласия и радикализируя общество в целом. Такие проекты национального строительства, скорее всего, будут вызывать конфликты на периферии (понимаемой различным образом) государства, где вопросы национальной идентичности более размыты и поэтому больше подвержены влиянию «ситуационного национализма».

Невозможно переоценить значимость этих подходов для понимания политического развития стран, возникших при распаде больших политий. В них часто сохраняется потенциальная открытость и несогласованность границ различного рода (территориальных, политических, культурных, конфессиональных, экономических и др.), сопровождающихся рассеиванием контроля центра и отсутствием согласия населения по «устанавливающим» вопросам¹ [Мелешкина 2012; 2013]. Это условие может проявляться в том числе в наличии значительной доли национальных меньшинств, сходных в плане этнического происхождения с основным населением центра бывшего государства и/или в их компактном проживании. Несогласие по «устанавливающим» вопросам может усиливаться в связи с актами насилия или иными драматическими событиями, сопровождающими распад большой политии.

Обстоятельства, связанные с дезинтеграцией больших политий, специфика новых независимых республик и нерешенность вопросов формирования наций/государств часто актуализируют противоречия между трактовками национальной общности, основанными на гражданских, государственных и иных, в том числе этнических, критериях или, как определяет Р. Брубейкер, между «государственно-фреймированными» и «контргосударственными» трактовками [Брубейкер 2012]. В республиках бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия (СФРЮ) широкое распространение получил «контргосударственный» вариант.

Что касается Черногории, то трагических событий, которые сопровождали распад Югославии в ряде других республик, этой стране удалось избежать. Однако исторические традиции, специфика национальной политики СФРЮ и события 1990-х гг. наложили отпечаток на процесс формирования черногорской нации и последующие политические события.

Контекстуальные особенности строительства черногорской нации

Как и большинство современных государств западных Балкан, Черногория имеет сложную историю². Особое значение здесь имеют три фактора: наличие сравнительно небольшого опыта самостоятельной государственности; вхождение ряда территорий в Османскую и Австро-Венгерскую империи; нахождение

¹ По вопросам природы государства и критериям членства в нации, основным правилам игры.

² Краткий обзор истории черногорской государственности содержится в: [Мелешкина, Помигуев 2021].

в составе Королевства сербов, хорватов и словенцев с 1918 по 1941 г. (Королевства Югославия с 1929 г.), СФРЮ с 1945 г., Союзной Республики Югославия с 1992 по 2003 г., Государственного союза Сербии и Черногории с 2003 по 2006 г. [Мелешкина, Помигуев 2021].

В первой половине 1990-х гг. власти Черногории поддерживали политику С. Милошевича, однако потом официальное отношение черногорских властей к политике сербского режима кардинально изменилось, был взят курс на большую автономию и публичное дистанцирование от Сербии, а также построение уже своей — черногорской — нации.

Сложная историческая судьба Черногории, вхождение ее территорий в состав различных государственных образований, а также конфликты на сопредельных территориях бывшей Югославии после ее распада определили мультиэтнический состав населения и наличие разных культурных и религиозных традиций. Существование Черногории в составе Югославии не способствовало закреплению единой этнополитической идентичности населения республики³. Во многом это было связано с попыткой коммунистов в рамках СФРЮ создать единый югославский народ, объединенный общей идеологической, а не этнической рамкой⁴.

Кроме того, внутренние административные границы социалистической Югославии не учитывали традиционную историческую и этнокультурную специфику региона. Образование федерации привело к искусственному дроблению и изоляции прежде единых национальных общностей (например, треть сербов оказалась вне пределов Республики Сербия), а также кристаллизации новых общностей, например, славяне-мусульмане (славяне, принявшие в период османского владычества ислам, или бошняки) и югославов (в основном дети от смешанных браков в период существования СФРЮ) [Allworth 1994].

Таким образом, проводимая в СФРЮ политика в целом явилась фактором, осложнявшим решение задач по консолидации границ государственного и национального строительства в республиках после распада социалистической Югославии, что способствовало формированию сложной композиции этнического состава населения республик бывшей СФРЮ, включая Черногорию [Vučković, Petrović 2022: 57].

В настоящий момент существует как минимум две основные проблемы, которые приходится решать на политическом уровне: выстраивание черногорской нации в контексте мультиэтничного состава (причем с сербами и представителями других (малочисленных) этносов отношения выстраиваются по-разному), а также конфессионального разнообразия (в первую очередь из-за

³ Следует отметить, что в середине XX в. согласно переписи населения более 90 процентов жителей республики называли себя черногорцами, что больше отражало привязку к месту проживания, нежели к этнической группе в рамках СФРЮ. См. подробнее [Jenne, Bieber 2014].

⁴ Частным примером результата такой политики можно назвать изменение в Черногории фамилий албанцев-католиков, добавлявших к своим фамилиям славянский суффикс — *ić* [Pavlović 2003: 92].

«контргосударственного» влияния Сербской православной церкви для представителей «старой» элиты).

По данным последней переписи, черногорцами себя называют немногим меньше половины страны, в то время как менее трети идентифицируют себя сербами⁵. Росту доли первых способствовали меры по «национализации», принятые в период правления М. Джукановича, в том числе в плане изменения черногорского законодательства в части языка, гражданства и т.п., а также официальная политическая риторика этого периода⁶. Большинство населения Черногории православные, однако размежевание между черногорцами и сербами частично перекликается с размежеванием между сторонниками и противниками автокефальной Сербской православной церкви.

Проживающие в стране этнические меньшинства, включая бошняков-мусульман и албанцев (большинство из которых также мусульмане), длительное время поддерживали режим Джукановича, считая его некой гарантией межэтнического мира. В то же время в последние годы ситуация изменилась, в первую очередь из-за проблем экономического характера [Мелешкина, Помигуев 2021].

Обозначенные размежевания до сих пор воздействуют на политическое развитие республики, в том числе на ход и результаты президентских и парламентских выборов.

Важным внутривнутриполитическим размежеванием, во многом определившим исход последнего цикла национальных выборов, является размежевание между сторонниками и противниками существовавшего почти тридцать лет политического режима М. Джукановича и его партии ДПС⁷. Существование этого режима поддерживалось, с одной стороны, инструментами «стабилитократии» [Pavlović 2016] и «приватизации государства», глубоким проникновением политической власти и представителей правящей партии в частную экономическую сферу, клиентелизмом, партийным протекционизмом [Kaufmann, Hellman, Geraint 2000], а с другой — националистической риторикой. С момента референдума 2006 г. политическая жизнь Черногории отличалась усилением

⁵ Popis stanovništva, domaćinstava i stanova u Crnoj Gori 2011. godine Census of Population, Households and Dwellings in Montenegro 2011 Stanovništvo Crne Gore prema polu, tipu naselja, nacionalnoj, odnosno etničkoj pripadnosti, vjeroispovijesti i maternjem jeziku po opštinama u Crnoj Gori // Podgorica. 2011. URL: [http://monstat.org/userfiles/file/popis2011/saopstenje/saopstenje\(1\).pdf](http://monstat.org/userfiles/file/popis2011/saopstenje/saopstenje(1).pdf) (accessed: 01.05.2023). Со времени последней переписи населения в 2011 г. ситуация изменилась незначительно: согласно результатам социологического опроса Центра за демократию и права человека, проведенному в декабре 2022 г., если бы перепись населения проводилась сейчас, то в качестве черногорцев себя идентифицировали бы 48,3 % населения, сербов — 32,7 %, бошняков — 8,3 %, албанцев — 4,5 %, мусульман — 3,9 % // DPS bi glasalo 27,7 odsto građana, Evropu sad 15,2. URL: <https://mina.news/glavna/dps-bi-glasalo-277-odsto-gradana-evropu-sad-152/> (accessed: 01.05.2023).

⁶ См. подробнее об этом в другой статье авторов [Мелешкина, Помигуев 2021].

⁷ Фактически М. Джуканович правил Черногорией с 1991 г., но в 2019 г. из-за скандала с законом, ограничивающим деятельность Сербской православной церкви, он, оставаясь президентом в парламентской республике, потерял контроль большинства в парламенте и стал своеобразной «хромой уткой». Подробнее о скандале и последствиях см.: [Мелешкина, Помигуев 2021].

националистической риторики, разногласий из-за трактовки исторических сюжетов, конфликтами по поводу отношений с Сербией, статуса Сербской православной церкви и государственных символов [Morrison 2018]. При этом правящая элита успешно использовала для укрепления своей власти образ «врагов»: Сербия и Сербская православная церковь и Россия в связи с попыткой государственного переворота 2016 г. [Begović 2021].

Длительный период оппозицию этому режиму составляли в основном политические игроки, претендующие на отражение интересов сербского населения. Однако в последние годы ситуация поменялась, и в рядах оппозиции режиму оказались разнообразные политические силы, в том числе те, которые удачно смогли использовать «сербскую карту», чтобы отодвинуть от власти М. Джукановича.

«Внешний контур» национально-государственного строительства в Черногории

На современные политические процессы в Черногории и перспективы национального и государственного строительства воздействуют не только этнические или конфессиональные размежевания внутри страны, связанные с историческими традициями страны, с ее существованием в составе Югославии и нынешним влиянием Сербии и Сербской православной церкви, и не только отношение к режиму Джукановича. Значительное воздействие на внутривнутриполитический процесс республики оказывают и международные игроки, как традиционные для региона (например, центр бывшей Югославии — Сербия, а также Россия), так и сравнительно новые.

На политическую жизнь в стране значительно влияют недовольство проводимой властями политикой, а также появление нового поколения политических деятелей, «раскрывающих глаза» на коррупционную природу прошлой власти М. Джукановича и ДПС⁸.

С 2010 г. Черногория является кандидатом на вступление в Европейский союз⁹, а в 2017 г. стала членом НАТО. Международные структуры (Еврокомиссия, ОБСЕ, Венская комиссия и др.), в том числе обеспечивающие процесс евроинтеграции, становятся важным актором внутривнутриполитической борьбы. Апелляция к этим институтам используется внутри страны как средство легитимации принимаемых внутривнутриполитических решений [Komar 2019] и инструмент политической борьбы со своими оппонентами. В этом плане показателен случай с министром юстиции, прав человека и меньшинств Владимиром Лепосавичем, который работал в 42-м кабинете министров под руководством З. Кривокапича,

⁸ Montenegro government toppled by no-confidence vote // Balkan Insight. 19.08.2022. URL: <https://balkaninsight.com/2022/08/19/montenegro-government-toppled-by-no-confidence-vote/> (accessed: 31.07.2023).

⁹ На данный момент открыты все 33 главы процесса переговоров, закрыто только три (на одну больше, чем в Сербии). См.: Factograph // Montenegro. URL: https://neighbourhood-enlargement.ec.europa.eu/system/files/2022-12/factograph_montenegro.pdf (дата обращения: 01.07.2023).

называемого «правительством экспертов» из-за непартийного статуса практически всех его членов. В. Лепосавич на вопрос парламентариев, готов ли он как министр признать факт «геноцида в Сребренице» в годы войны 1992–1995 гг., ответил, что он признает его только когда это будет однозначно доказано¹⁰. В итоге парламент принял решение снять с должности министра по инициативе главы кабинета, а также утвердить резолюцию с решительным осуждением «геноцида в Сребренице», установленного Международным трибуналом по бывшей Югославии¹¹. В свою очередь В. Лепосавич заявил, что те политики, которые в свое время участвовали в этих событиях, теперь просят его признаться в военных преступлениях¹².

Этот случай свидетельствует о том, что стремление страны в Евросоюз обязывает черногорские власти не только оглядываться на позицию западных партнеров [Vukicević 2017] для выполнения всех пакетов требований ЕС и других европейских институтов, предъявляемых к странам-кандидатам¹³, но и придерживаться единой европейской трактовки исторических событий, происходивших в Европе в целом и на Балканах в частности [Помигуев, Салахетдинов 2021]. Вместе с тем символическое и историческое поле черногорской политики можно рассматривать как пространство символической борьбы с политическими оппонентами, в том числе с помощью попыток переопределить границы и критерии национальной идентичности.

Политические силы Черногории в основном солидарны относительно вопроса о курсе на евроинтеграцию [Morrison 2018]¹⁴. Разногласия и раскол в вопросе вступления страны в НАТО, определившие противоречия между основными политическими силами и специфику дискурса избирательной кампании в 2016 году¹⁵, в основном ушли в прошлое¹⁶. Вместе с тем существуют некоторые разногласия по поводу механизмов евроинтеграции и участия в других

¹⁰ Парламент Черногории утвердил отставку министра юстиции за высказывания о Сребренице // Тасс. 17.06.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11683005> (дата обращения: 01.07.2023).

¹¹ Rezolucija o genocidu u Srebrenici. URL: <https://zakoni.skupstina.me/zakoni/web/dokumenta/zakoni-i-drugi-akti/98/2450-14936-00-71-20-22-17.pdf> (accessed: 01.07.2023).

¹² Saopštenje za javnost ministra pravde, ljudskih i manjinskih prava dr Vladimira Leposavića. — URL: <https://www.gov.me/clanak/saopstenje-za-javnost-ministra-pravde-ljudskih-i-manjinskih-prava-dr-vladimira-leposavica-2> (accessed: 01.12.2022).

¹³ Montenegro 2020 Report. Commission Staff Working Document // European Commission. 06.10.2020. SWD (2020) 353 final, 131 p.

¹⁴ Это соответствует и настроениям большинства граждан, 75 % которых в декабре 2022 г. поддерживали членство Черногории в ЕС, в то время как против были всего 13 % // DP bi glasalo 27,7 odsto građana, Evropu sad 15,2. URL: <https://mina.news/glavna/dps-bi-glasalo-277-odsto-gradana-evropu-sad-152/> (дата обращения: 01.07.2023).

¹⁵ См., подробнее: [Мелешкина, Помигуев 2021].

¹⁶ В то же время у избирателей этот вопрос по-прежнему вызывает разногласия. В частности, согласно опросу Центра за демократию и права человека, проведенному в декабре 2022 г., 44 % граждан позитивно настроены в отношении членства страны в НАТО, в то время как 40 % оценивают этот факт негативно // DP bi glasalo 27,7 odsto građana, Evropu sad 15,2. URL: <https://mina.news/glavna/dps-bi-glasalo-277-odsto-gradana-evropu-sad-152/> (дата обращения: 01.07.2023).

интеграционных проектах, в том числе региональных союзах. Особое внимание заслуживает так называемый проект «Открытые Балканы» (или «мини-Шенген»), идея которого появилась еще в 1990-х гг., но тогда не получила развитие из-за войн на территории бывшей Югославии. В 2017 г. албанскими властями вновь была высказана идея политико-экономического сближения трех стран (Сербия, Албания, Северная Македония) на региональном саммите в Триесте¹⁷. 29 июля 2021 г. президенты трех стран подписали соглашения о перемещении товаров, доступе к рынку труда и сотрудничестве в области защиты от стихийных бедствий, а в 2022 г. — об обмене продовольственными товарами, энергией, кинематографией, а также о сотрудничестве в чрезвычайных ситуациях. Тогда же было решено открыть пограничные переходы для граждан и товаров трех стран без ограничений с 1 января 2023 года¹⁸.

В 2022 г. на встрече стран — создателей «Открытых Балкан» присутствовали премьер-министр Черногории Д. Абазович и Председатель Совета министров Боснии и Герцеговины З. Тегельтия, которые высказали «личную позицию» о пользе интеграционной инициативы¹⁹, однако на государственном уровне в Черногории и БиГ пока скептически смотрят на перспективы «мини-Шенгена». Так, по мнению З. Кривокапича, приоритетом страны должно оставаться членство в ЕС, а согласно позиции М. Джукановича подобный интеграционный проект приведет к укреплению позиций России в регионе и замедлению вступления в ЕС²⁰. Фактически новая интеграционная инициатива становится одной из возможных альтернатив развития государств Западных Балкан, которая трактуется М. Джукановичем и его партией ДПС как «контргосударственная» идея для национально-государственного развития Черногории.

Как уже отмечалось выше, еще одной проблемой «внешнего контура» являются отношения государственных властей Черногории с Сербией, а точнее, в первую очередь с Сербской православной церковью, являющейся важным актором не только сербской [см. об этом, например, Subotić 2019], но и черногорской политики [см., например, Вакраç 2022]. Парламентские выборы 2020 г. в целом отличались атмосферой высокой поляризации общества по вопросам церковной и национальной идентичности²¹. Они проходили на волне протестов сторонников СПЦ против нового закона о свободе вероисповедания,

¹⁷ Three countries agree mini Schengen in the Balkans // EURACTIV. URL: <https://www.euractiv.com/section/enlargement/news/three-countries-agree-mini-schengen-in-the-balkans/> (accessed: 01.07.2023).

¹⁸ Balkan leaders agree to open borders between nations in 2023 // AP-News. URL: <https://apnews.com/article/europe-business-global-trade-7027282f6a93c2c12015d47717dc9d78> (accessed: 05.07.2023).

¹⁹ Montenegro's New PM Supports 'Open Balkan' Initiative. URL: <https://balkaninsight.com/2022/05/11/montenegros-new-pm-supports-open-balkan-initiative/> (accessed: 05.07.2023).

²⁰ Kosovo, Montenegro Presidents Warn of Open Balkan as Threat to the Region // Exitnew. 19.05.2022. URL: <https://exit.al/en/kosovo-montenegro-presidents-warn-of-open-balkan-as-threat-to-the-region/> (accessed: 05.07.2023).

²¹ Montenegro — Parliamentary Elections, 30 August 2020 // OSCE. 30.08.2020. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/3/7/462016_2.pdf (accessed: 09.07.2023).

лишавшего эту церковь большой доли имущества в Черногории. Вместе с нерешенными экономическими и политическими проблемами, вызванными пандемией COVID-19, эти причины стали серьезным подспорьем к изменению политического ландшафта страны [Мелешкина, Помигуев 2021; Vancev 2021]²².

По результатам голосования 30 августа 2020 г. большинство голосов было отдано за партию ДПС М. Джукановича. Однако она получила на 6 мандатов меньше, чем в прошлом созыве, что не позволило ей участвовать в формировании кабинета министров со своими традиционными союзниками по коалиции — «Социал-демократами Черногории», Бошнякской партией и «Албанским списком»²³. В то же время представители трех оппозиционных альянсов, выступавших не только против политики М. Джукановича, но и против принятого закона о свободе вероисповедания²⁴, совместно смогли набрать 41 место в парламенте: «За будущее Черногории», «Мир — наша нация», «Объединённое реформистское действие» (URA). В итоге именно эти политические силы получили право формировать Правительство, а их лидеры заняли ключевые государственные посты в парламенте и сформировали так называемое «экспертное правительство».

Новый Кабинет министров Черногории, утвержденный 4 декабря 2020 г., позиционировался как «неполитическое правительство» или «правительство экспертов», все члены которого беспартийны (кроме вице-премьера Д. Абазовича из «Объединенного реформистского действия» (URA)). Само правительство носило переходный характер, а его цели заключались в борьбе с коррупцией и подготовке к новым справедливым выборам²⁵. Такая позиция новой власти в лице премьер-министра З. Кривокапича могла позитивно повлиять на процесс сглаживания этнических, политических и конфессиональных разногласий, существующих в стране, однако ожидания не оправдались.

Отсутствие эффективных институциональных решений, обеспечивающих аккомодацию размежеваний в обществе и диалога, направленного на достижение консенсуса между противоборствующими политическими силами в стране [Bieber 2010], затрудняло и затрудняет эту задачу, о чем свидетельствуют политические события, происходившие в период между выборами.

²² «Кто не будет верен единокровной России, дай Бог, чтоб мясо с него живого отпадало» // Коммерсантъ. 01.11.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4557365> (дата посещения: 09.12.2020); О роли сербской православной церкви на выборах 2020 г. см. подробнее [Šljivić 2021]; D. Montenegro's Canonical Orthodox Church and Transition to Democracy in the Aftermath of the 2020 Parliamentary Elections // Südosteuropa Mitteilungen. 2021. No. 1. P. 47–61

²³ Saopštenje nakon 149. sjednice Komisije // Državna izborna komisija Crne Gora. URL: <https://dik.co.me/saopstenje-nakon-149-sjednice-komisije/> (accessed: 11.07.2023).

²⁴ Подробнее см. [Šljivić 2021]

²⁵ За исключением Д. Абазовича, которого можно считать политической фигурой, обеспечивающей связь с албанским населением при отсутствии в коалиции представителей этнических меньшинств: Montenegro Elects First Government Without Djukanovic Party // Balkaninsight. 04.12.2020. URL: <https://balkaninsight.com/2020/12/04/montenegro-elects-first-government-without-djukanovic-party/> (дата обращения: 11.07.2023).

Правительство Кривокапича в итоге добилось исключения статей закона о вероисповедании, вызвавших протесты, повысило минимальную заработную плату и осуществило ряд мер по борьбе с теневой экономикой. Вместе с тем деятельность правительства породила недовольство и сопротивление различных политических сил со всех сторон, включая лидеров «Демократического фронта», обвинявших Кривокапича в том, что вместо ожидаемого улучшения отношений между Черногорией и Сербией правительство добилось обратного, к тому же еще и введя санкции против России²⁶. В результате правительству не удалось осуществить многое из обещанного, в том числе провести требуемую по закону перепись населения в 2021 г., а также избирательную реформу. Правительство Кривокапича было отправлено в отставку 4 февраля 2022 г. после вотума недоверия парламента по инициативе «Объединенного реформистского действия» (URA) во главе с вице-премьером Д. Абазовичем, которого впоследствии президент М. Джуканович предложил на пост главы «кабинета меньшинства», заручившись поддержкой ДПС.

Конфликт по поводу роли Сербской православной церкви, снизивший поддержку ДПС в 2020 г., во многом обусловил не только специфику политических дискуссий и событий в межвыборный период, но и особенность политической ситуации, в которой проходили президентские выборы 2023 г. Одним из предвыборных обещаний оппозиции на парламентских выборах 2020 г. было не только изменение в законе о вероисповедании, но и заключение соглашения с Сербской православной церковью, которое гарантировало бы неприкосновенность ее собственности, в том числе изъятой у Черногорской церкви в 1918 г. Правительство Кривокапича вело работу над проектом такого соглашения, однако не подписало его. Работа кабинета проходила в обстановке тлеющего и периодически разгорающегося конфликта. У партнеров по коалиции были разногласия по нескольким вопросам, включая влияние властей Сербии и ее церкви на внутренние дела Черногории²⁷.

Описанные разногласия, с одной стороны, отражали настроения в обществе, а с другой — использовались политическими элитами в политической борьбе. В частности, одним из показательных событий были массовые выступления в старой столице Черногории Цетинье против интронизации нового митрополита Сербской православной церкви в Черногории Иоанникия и посещения Цетиньского монастыря патриархом Сербской Православной церкви Порфирием в сентябре 2021 г.

Соглашение с СПЦ все-таки было подписано, но уже главой нового правительства Д. Абазовичем в августе 2022 г. Этот шаг фактически означал отказ от курса на автокефалию Черногорской церкви, что привело к ослаблению

²⁶ Черногория: предательство Кривокапича санкционировано Западом — интервью // eadaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2021/08/06/chernogoriya-predatelstvo-krivokapicha-sankcionirovano-zapadom-intervyu> (дата обращения: 11.07.2023).

²⁷ Montenegro's conservative pro-Serbian governing coalition collapses // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/feb/04/montenegros-conservative-pro-serbian-governing-coalition-collapses> (accessed: 11.07.2023).

напряженности во взаимоотношениях с СПЦ и Белградом, но стало причиной конституционного кризиса. Через две недели после подписания соглашения Д. Абазовича отправили в отставку голосами большинства депутатов Скупщины по инициативе ДПС. Комментируя отставку, генеральный секретарь ДПС И. Вуйович обвинил Абазовича в сговоре с президентом Сербии А. Вучичем, который с помощью подписания соглашения якобы хотел осуществить «первую фазу операции по дестабилизации Черногории, чтобы свернуть ее с европейского пути»²⁸.

Интересен тот факт, что необходимость евроинтеграции не вызывает серьезных разногласий в черногорской политической элите, отличаются лишь подходы к достижению цели. Одни считают, что выстраивание тесных связей с соседними государствами, развитие новых интеграционных проектов приблизит страну к ЕС, а другие, наоборот, скептически относятся к такого рода идеям, считая, что это приведет к зависимости страны от Сербии и даже России.

Таким образом, «внешний контур» национально-государственного строительства Черногории характеризуется наличием влиятельных внешнеполитических центров, воздействие которых носит противоречивый характер. С одной стороны, влияние Сербии и СПЦ размывает границы черногорской нации и подпитывает существующие в обществе размежевания. С другой — перспектива вхождения в Евросоюз и согласие большинства политических сил с ней является некой объединяющей политическое сообщество рамкой, потенциально способной сгладить имеющиеся в обществе размежевания. Однако в настоящее время в качестве устойчивой тенденции этого пока не наблюдается: до последних парламентских выборов общая ориентация на вступление в ЕС сочеталась с борьбой двух основных трактовок национально-государственного строительства на пути в Евросоюз («государственно-фреймированная» условно «антисербская» и «альтернативная» условно «просербская»). В определенном смысле можно говорить о том, что с 2020 г. эти трактовки меняются политическими ролями, о чем свидетельствуют результаты выборов президента и парламента 2023 г.

«Внутренний контур» национально-государственного строительства: переформатирование современной политической системы

Как отмечалось выше, специфику политической жизни определяли не только размежевания между черногорцами и сербами, сторонниками и противниками Сербской православной церкви, вступления в НАТО и т.п., но и наличие этнических меньшинств, которые играли важную роль при поддержке режима Джукановича, являясь в каких-то моментах вето-игроками принимаемых на общегосударственном уровне решений. Однако два последних избирательных

²⁸ Vujović: Neizglasavanje članova Sudskog savjeta završni čin antievropske politike Abazovića. URL: <https://www.vijesti.me/vijesti/politika/617814/vujovic-neizglasavanje-clanova-sudskog-savjeta-završni-cin-antievropske-politike-abazovica> (accessed: 11.07.2023).

цикла продемонстрировали не только изменение их роли в новой политической конфигурации, но и снижение влияния на принимаемые решения в целом.

После выборов 2016 г. власти предприняли попытки изменить правила представительства интересов национальных меньшинств с помощью избирательной реформы. Ее разработка началась в 2018 г., но не нашла поддержки у оппозиции на фоне рассмотрения закона о свободе вероисповедания²⁹, что привело к закрытию учреждённого при поддержке ЕС совета по реформе избирательной системы. В итоге изменения так и не произошли из-за отсутствия поддержки квалифицированного большинства, требуемого для поправок в избирательное законодательство³⁰.

Ни кабинет З. Кривокапича, ни тем более «коалиция меньшинства» с правительством Д. Абазовича провести избирательную реформу не смогли. Единственные изменения, произошедшие за это время, ограничиваются фактической отменой «ценза оседлости» избирателей, устраненного Уставным судом³¹.

Следует отметить, что на данный момент некоторая защита этнических меньшинств в избирательном процессе присутствует. Так, партии, представляющие бошняков и албанцев, имеют право на представителей в парламенте, если их список набрал минимум 0,7 % (при избирательном барьере в 3 %), а для хорватского меньшинства мандат возможен, если список набрал 0,35 % голосов [Мелешкина, Помигуев 2021].

Таким образом, динамичная политическая борьба в Черногории разворачивается в сложившихся правовых рамках. Основными трендами нового этапа национально-государственного строительства, отсчет которого можно вести с 2019 г. (конфликта с СПЦ), стали существенное омоложение политического состава и «политизация экспертов». И если с первым все понятно — на сцену выходит новое поколение 30–40-летних политиков³², то второй пункт нуждается в уточнении.

Так, сформированное «неполитическое» правительство З. Кривокапича, где был только один партийный член кабинета (Д. Абазович, УРА), оказалось местом рождения новых политиков: министры финансов и социального обеспечения М. Спайич, экономики Я. Милатович, обороны О. Инжак основали движение «Европа сейчас!», заняв в итоге посты спикера парламента, президента Черногории и мэра столицы соответственно, а В. Липосавич после отставки

²⁹ Demokrate napustile odbor: Povuci iz procedure zakon koji izaziva medunacionalnu mrznju // VoP. 10.12.2019. URL: <https://volimpodgoricu.me/2019/12/10/demokrate-napustile-odbor-povuci-iz-procedure-zakon-koji-izaziva-medjunacionalnu-mrznju/> (accessed: 07.07.2023).

³⁰ Koprivica D., Kovačević M. Izborna reforma — potreba društva ili sredstvo za partijsku trgovinu? // Podgorica, mart. 2021. URL: https://www.cdtmn.org/wp-content/uploads/2021/03/Izborna-reforma_ONLINE.pdf (accessed: 07.07.2023).

³¹ Koprivica D., Kovačević M. Izborna reforma — potreba društva ili sredstvo za partijsku trgovinu? // Podgorica, mart. 2021. URL: https://www.cdtmn.org/wp-content/uploads/2021/03/Izborna-reforma_ONLINE.pdf (accessed: 07.07.2023).

³² IPU Parline. URL: https://data.ipu.org/node/114/data-on-youth?chamber_id=13577 (accessed: 07.07.2023).

создал свою партию «Справедливость для всех!», которая не прошла в парламент, набрав 2,77 % голосов.

Политический кризис, возникший после вотума недоверия кабинету З. Кривокапича и тем более после отставки правительства Д. Абазовича, привел к тому, что ни одна из партий уже не смогла сформировать правительство, а осенью 2022 г. ДПС ко всему прочему проиграла большинство местных выборов, что символизировало начало конца ее доминирования.

Другим политическим трендом, отчетливо проявившимся на последних президентских и парламентских выборах, была активизация противоречий между сторонниками и противниками существовавшего политического режима и актуализация соответствующего размежевания, которая стала возможна во многом благодаря приходу в политику нового поколения.

Состоявшиеся в марте-апреле 2023 г. президентские выборы положили конец многолетнему пребыванию лидера ДПС М. Джукановича на посту главы республики. Этому способствовал ряд факторов. Так, немаловажную роль сыграла специфика политики М. Джукановича, усталость населения от нерешенных экономических вопросов и высокой коррупции³³. Косвенным свидетельством «криминальной» природы власти М. Джукановича был тот факт, что Проект по освещению организованной преступности и коррупции (ОССРП) выбрал его персоной 2015 г. по версии журнала «Организованная преступность и коррупция»³⁴. За время пребывания Джукановича у власти неоднократно звучали заявления о том, что страна стала прибежищем для контрабандистов и незаконных финансовых операций. Отмыванию денег также способствовало решение Черногории ввести евро в качестве национальной валюты, несмотря на то, что страна еще не вступила в ЕС³⁵. Очередной скандал разгорелся вокруг

³³ По данным социологического опроса Национального демократического института (NDI), проведенного в августе 2020 г., среди основных проблем развития Черногории были названы безработица (39 %), экономическое развитие (28 %), эмиграция молодежи (27 %), борьба с коррупцией и преступностью (20 %), борьба с эпидемией коронавируса Covid-19 (18 %) // NDI Montenegro Public Opinion Poll. URL: <https://www.ndi.org/publications/ndi-montenegro-public-opinion-poll-2020> (дата обращения: 07.07.2023). По данным социологического опроса Института за демократию и права человека, в июне 2022 г. 51,6 % полагали, что страна движется в неправильном направлении и лишь 20,4 % — в правильном: *Političko javno mnjenje Crne Gore. Jun 2022*. URL: https://www.cedem.me/wp-content/uploads/2022/07/Prezentacija-jun-2022_FINAL-06072022.pdf (дата обращения: 07.07.2023). В 2022 г., по данным Всемирного банка, страна занимала 73-е место по ВВП на душу населения: GDP per capita, PPP. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD> (дата обращения: 07.07.2023). В марте 2022 г. доля безработных в стране составляла 23,75 % активного населения: *Evidencija nezaposlenih lica. Prvi kvartal 2022. godine*. URL: <https://www.zzzcg.me/wp-content/uploads/2022/04/Evidencije-nezaposlenih-lica-Izvj%C5%A1ta-o-rad-u-za-prvi-kvartal-2022.-godine.pdf> (дата обращения: 07.07.2023).

³⁴ Milo Djukanovic. 2015 person of the year in organized crime and corruption. URL: <http://www.occrp.org/en/poy/2015> (accessed: 07.07.2023).

³⁵ Интересно, что использование евро как национальной валюты в стране, не входящей в ЕС, противоречит Маастрихтским критериям евроинтеграции. См.: *EU warns Montenegro over Euro // B92. 2007*. URL: http://www.b92.net/eng/news/region-article.php?yyyy=2007&mm=10&dd=10&nav_id=44442 (дата обращения: 07.07.2023).

Prva Banka, контролируемого братом Джукановича, где Европейский парламент призвал провести расследование в связи с подозрениями в отмывании денег³⁶. В этом контексте вполне логично выглядели слова Д. Абазовича, что вотум недоверия его правительству — это прямое следствие борьбы политика с контрабандистами³⁷.

М. Джуканович был одним из основных кандидатов на президентских выборах. Одной из главных тем его предвыборной кампании стала интеграция в Европейский Союз. Другой была опасность для Черногории, якобы исходящая от России, а также из рядов «сербских националистов», имеющих амбиции по развитию «сербского мира» по аналогии с «русским миром» и созданию антинатовской «Великой Сербии». С этой точки зрения он оценивал предстоящие выборы: «В ближайшие дни должно быть принято решение не только относительно европейского пути Черногории, развития многоэтнического гражданского общества и устойчивого экономического роста. Это решение относительно будущего Балкан, а также стабильности в Европе»³⁸. Во время предвыборной кампании Джуканович вел себя как государственный деятель, в то же время создавая впечатление, что страна погрузится в хаос и разруху, если он потерпит поражение.

Помимо Джукановича в первом туре участвовало несколько кандидатов. Одним из его соперников на президентских выборах был А. Мандич, лидер коалиции просербской и проюгославской оппозиции — Демократического фронта (на парламентских выборах 2023 г. — коалиция «За будущее Черногории»). Эта политическая сила выступает за более тесный союз с Сербией, являясь противником членства в НАТО и занимая прорусские позиции. Ее поддерживает примерно пятая часть населения³⁹. Являясь представителем «вечной оппозиции» в черногорской политике, Мандич был известен как сторонник создания совместного государства с Сербией, а также как сербский националист и противник евроатлантической интеграции Черногории. Во время предвыборной кампании Мандич старался обратиться к центристским избирателям, не высказываясь против членства Черногории в НАТО и поддерживая евроинтеграцию. Выступая против режима Джукановича, Мандич утверждал, что президентские

³⁶ Montenegro Urged to Probe PM's Family Bank. URL: <https://balkaninsight.com/2016/01/22/montenegro-urged-to-probe-pm-s-family-bank-01-21-2016/> (accessed: 07.07.2023); Президент Черногории заподозрен в махинациях мафиозного клана «Коза Ностра». URL: <https://newdaynews.ru/balkans/742180.html> (accessed: 07.07.2023).

³⁷ См.: Montenegro Government Toppled by No-Confidence Vote // BalkanInsight. August 19, 2022, 19 августа. URL: <https://balkaninsight.com/2022/08/19/montenegro-government-toppled-by-no-confidence-vote/> (accessed: 07.07.2023).

³⁸ Đukanović M. Presidential Elections in Montenegro Amid Hybrid Russian Threats // Opinion. URL: <https://www.newsweek.com/presidential-elections-montenegro-amid-hybrid-russian-threats-opinion-1790986> (accessed: 07.07.2023).

³⁹ По итогам парламентских выборов просербская коалиция набрала почти 15 процентов голосов, а А. Мандич в первом туре выборов — 19 процентов. URL: <https://dik.co.me/wp-content/uploads/2023/07/KONACNI-REZULTATI-2023.pdf>; <https://dik.co.me/wp-content/uploads/2023/04/konacni-rezultati-2023.pdf> (дата обращения: 07.07.2023).

выборы — «это битва за примирение, это битва за всех, кто не хочет, чтобы Черногория была пленником мафии»⁴⁰.

Что касается другого соперника М. Джукановича, Я. Милатовича, то его появление и особенно успех были неожиданными для черногорского политического процесса. Я. Милатович — относительно новая и «молодая» политическая фигура. Получив хорошее экономическое образование в западных университетах, он работал в банковской сфере, а также активно сотрудничал с различными международными организациями в научно-экономической и дипломатической сферах. Будучи министром экономики и экономического развития, он стал одним из авторов программы экономического развития Черногории «Европа сейчас», которая легла в идейную основу программы одноименного политического движения, в первую очередь экономического плана: вопросы инвестиций в реальный сектор экономики, завершение строительства автомобильной дороги Бар-Белград и др.

Выступая за членство страны в ЕС, Милатович не отрицал важность экономического сотрудничества с Сербией, как и с другими странами региона. Вопросы отношения к антироссийским санкциям и СВО в Украине Милатович в своих выступлениях дипломатично обходил вниманием, хотя и является сторонником евроатлантической интеграции.

Предвыборная кампания Милатовича прошла с эксцессами, свидетельствующими о накале политической борьбы и использовании политическими силами существующих в стране размежеваний. В бывшей столице Черногории Цетинье на Милатовича, когда он шел на предвыборное собрание, напала группа людей⁴¹. За этим последовали публикации фейковых новостей и негативной информации против Милатовича и его команды со стороны организаций и активистов, поддерживающих действующего президента Джукановича. Участники акции в Цетинье назвали этот инцидент «мирным протестом граждан»⁴².

Победителями первого тура выборов стали Джуканович и Милатович. Во втором туре ряд кандидатов (Мандич, Бечич из «Демократической Черногории» и Данилович из «Единой Черногории») поддержали последнего. Еще перед первым туром партия премьер-министра Д. Абазовича «Объединенное действие за реформы» (УРА), которая не выставляла своего кандидата на этих выборах, объявила, что вступит в альянс с демократами, а впоследствии выразила свою поддержку Милатовичу. Партия М. Лекича, которая с сентября 2022 г. пыталась

⁴⁰ Andrija Mandić predsjednički kandidat. URL: <https://www.vijesti.me/vijesti/politika/641567/andrija-mandic-predsjednicki-kandidat> (accessed: 07.07.2023).

⁴¹ См.: Milatović napadnut na Cetinju. URL: <https://www.rtcg.me/vijesti/predsjednickiizbori/405708/milatovic-napadnut-na-cetinju.html> (accessed: 07.07.2023); VIDEO Milatović jedva uspio da uđe na konvenciju, demonstranti nasrtali i psovali. URL: https://www.vijesti.me/vijesti/politika/647096/video-milatovic-jedva-uspio-da-udje-na-konvenciju-demonstranti-nasrtali-i-psovali?utm_source=vijesti&utm_medium=article_related&utm_campaign=article_intext_related (accessed: 07.07.2023).

⁴² Učesnici protesta na Cetinju: Milatović se želi predstaviti žrtvom, naš skup bio je nenasilan. URL: <https://www.portalanalitika.me/clanak/ucesnici-protesta-na-cetinju-milatovic-se-zeli-predstaviti-zrtvom-nas-skup-bio-je-nenasilan> (accessed: 07.07.2023).

сформировать новое правительство вместо кабинета Абазовича, также объявила о поддержке Милатовича. Социал-демократическая партия (СДП) и социал-демократы поддержали действующего на тот момент президента.

Оба кандидата в президенты во время предвыборной кампании заявили о своей приверженности вступлению страны в Европейский Союз и пообещали работать над восстановлением экономических перспектив. Тон кампании в СМИ и социальных сетях стал более агрессивным во втором туре, когда конкуренты начали использовать постановочные видеоролики и «черный» пиар. Оба кандидата прибегли к негативной агитации: Милатович представлял свою кандидатуру как олицетворение молодого будущего по сравнению с прошлым президентом, которого обвинял в использовании власти в интересах своего окружения, попустительстве коррупции и преступности. Милатович объявил, что эра Джукановича закончилась, проводя кампанию о необходимости перемен и обещая лучшее будущее⁴³.

Джуканович обвинял своего оппонента в «жестоком популизме» и утверждал, что Милатович был доверенным лицом Сербии и Сербской православной церкви и ввергнул страну в непосильный долг, находясь на посту министра экономики⁴⁴. Он охарактеризовал второй тур президентских выборов как выбор между независимой Черногорией и страной, контролируемой Сербией с Россией.

В результате голосования Я. Милатович получил 58,88 % голосов, а М. Джуканович — 41,12 %.

Результаты первого и второго тура послужили толчком к реформированию партийно-политической системы. После нескольких неудачных попыток по формированию Правительства Черногории тогда еще действующий Президент М. Джуканович за 3 дня до президентских выборов, 16 марта 2023 г., распустил парламент и назначил новые выборы на 11 июня 2023 г. 17 марта 41 член парламента (MPS) подали конституционную жалобу на президентский указ, утверждая, что в нем не указаны какие-либо юридические основания для роспуска парламента, но в дальнейшем необходимого большинства судей для принятия подобного решения в Уставном суде не нашлось⁴⁵.

24 марта президент публично заявил, что депутаты, которые проигнорируют его указ о роспуске парламента, будут привлечены к уголовной ответственности. В период, предшествовавший выборам, ряд сотрудников полиции и государственных служащих были арестованы в рамках продолжающихся усилий по борьбе с организованной преступностью. В связи с этим 30 марта

⁴³ Milatović: Građani 2. aprila odlučuju hoće li okrenuti leđa prošlosti. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.082ef73f-64982b46-ec2568e9-74722d776562/https/www.vijesti.me/vijesti/politika/650177/milatovic-gradjani-2-aprila-odlucuju-hoce-li-okrenuti-ledja-proslosti (accessed: 07.07.2023).

⁴⁴ Đukanović: Milatović nastupa s platforme Velike Srbije. URL: <https://www.vijesti.me/vijesti/politika/649703/djukanovic-milatovic-nastupa-s-platforme-velike-srbije> (accessed: 07.07.2023).

⁴⁵ Черногорские депутаты опротестовали роспуск парламента в Конституционном суде // ТАСС. 17.03.2023. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17298173> (дата обращения: 11.07.2023).

директор полиции был уволен правительством по предложению министра внутренних дел.

Накануне парламентских выборов произошли некоторые преобразования в структуре партий и альянсов. В частности, после поражения Джукановича на президентских выборах на посту председателя ДПС его сменил сравнительно молодой Д. Живкович. Главой коалиции «За будущее Черногории» (в составе которой находится Демократический фронт с одним из лидеров в лице кандидата на президентских выборах А. Мандича), на предыдущих выборах возглавляемой З. Кривокапичем, стал М. Кнежевич. 17 мая 2023 г. была создана новая коалиция «Дритан и Алекса — Смело считай» с участием бывшего премьер-министра Д. Абазовича.

Показательно, что прошедшие парламентские выборы характеризовались сменой основной политической повестки дня. Главными вопросами избирательной кампании были вопросы экономического развития и благосостояния, а этнический и конфессиональный вопросы широко не обсуждались. Основным итогом стало существенное поражение партии М. Джукановича и формирование новой конфигурации политических сил во главе с новой президентской силой.

На прошедших выборах победу одержало центристское движение «Европа сейчас» (25,55 %), к которому принадлежит новый Президент страны Я. Милатович. Блок во главе с Демократической партией социалистов бывшего президента («Вместе») занял второе место (23,26 %). На третьей строчке оказалась партия «За будущее Черногории» (14,76 %), на четвертой — союз Объединенной реформистской акции и Демократической Черногории («Смело считай») с 12,5 %. В парламент также прошли Боснийская партия, блок Социалистической народной партии и Демократического союза, Албанский форум, Албанский альянс и Хорватская гражданская инициатива.

Результаты выборов закрепили поражение М. Джукановича и его партии, привели к смене политической повестки дня и символизировали приход в политику нового поколения без значительного политического опыта, буквально с нуля за несколько месяцев набравшего активную избирательную базу⁴⁶. Это свидетельствует об усталости черногорского населения от старых политиков и проблем и желании многих граждан выйти из замкнутого круга этнических и конфессиональных разногласий, чтобы заняться наконец «неполитическими» вопросами социально-экономического развития, борьбы с коррупцией и т.д.

Политические изменения, произошедшие в 2023 г., снова «переворачивают» направление официального политического курса в области национально-государственного строительства. Ради того чтобы войти в большую европейскую семью, новые власти отказываются от дихотомии «просербский-антисербский» как основной идеи построения черногорской нации в пользу глобалистских идей

⁴⁶ Мило: прощается, но не уходит // Балканист. 12.06.2023. URL: <https://balkanist.ru/milo-proshhaetsya-no-ne-uhodit/> (дата обращения: 12.07.2023).

дружбы со всеми, признания позиции всех сторон конфликтов на Западных Балканах и сглаживания острых узлов за счет привлечения внимания к социально-экономическим проблемам.

Политические события последних трех лет в Черногории показали, что пока действующая властная элита во главе с М. Джукановичем искала врагов вовне, молодое поколение политиков нашло врага в лице самого М. Джукановича. Иными словами, благодаря действиям политиков нового поколения размежевание по поводу отношения к политическому режиму (своеобразный межпоколенческий разрыв) выступило объединяющим стимулом для оппозиционных политических сил, что способствовало смене режима и приходу к власти новых политических сил.

Однако события последних лет показали, что актуальность разногласий на этнической и конфессиональной основе сохраняется и в будущем это может существенно повлиять на политический процесс. Некоторые аналитики оценивают прошедшие выборы как «критическую развилку», которая может определить будущую траекторию Черногории либо в плане ускорения вступления в ЕС, либо, напротив, ослабления связей с ЕС и НАТО⁴⁷.

Заключение

Проведенный анализ показал, что длительное время политическое развитие Черногории определялось историческими особенностями ее формирования и наследием бывшей Югославии. В частности, существенную роль играл центр бывшей Югославии Сербия, которая до сих пор сохраняет влияние на внутриполитические процессы Черногории и определяет национальную и конфессиональную идентификацию значительной части ее населения.

Размежевания между группами граждан, идентифицирующих себя как сербы или черногорцы, а также между государством и церковью, длительное время определяли расстановку политических сил. Страх национальных меньшинств (в первую очередь албанцев и бошняков) перед национальной политикой Сербии и умелое лавирование М. Джукановича, разыгравшего национальную карту, длительное время обеспечивали поддержку его режиму и доминирование ДПС на политической арене. Однако проблемы экономического развития, коррупция, контроль финансовых потоков, а также просчеты Джукановича в отношении православной церкви вкупе с отсутствием серьезного продвижения на пути к евроинтеграции обусловили ослабление поддержки режима национальными меньшинствами, возрастание оппозиционных настроений и в конечном счете поражение Джукановича на президентских выборах, а ДПС — на парламентских. К власти в Черногории пришли представители молодого поколения политиков, в меньшей степени опирающихся на традиционные для Черногории

⁴⁷ *Vujović Z. Nenezić A. Montenegro in Crises: Navigating Political Turmoil and the Path to European Integration // Suedosteuropa-Mitteilungen. 2023, Iss. 2. P. 25–44.*

этноконфессиональные размежевания, а больше нацеленных на решение экономических проблем и ускорение процесса вступления страны в ЕС.

Однако окончание длительного периода доминирования одной политической силы не означает завершения процесса демократизации. Следует признать, что экономические процессы в стране во многом остаются подконтрольными клану Джукановича, а ДПС, хотя и утратила доминирующее положение, еще достаточно популярна и сильна. В свою очередь, в стране оппозиции наблюдается существенная фрагментарность и нестабильность, даже с учетом появления новой президентской силы, которая формирует коалицию на правах победителя.

Нерешенность вопросов национального и государственного строительства, влияние внешних центров (Сербии и Сербской православной церкви, ЕС, России, балканских союзов и др.), отсутствие эффективных институтов формирования компромиссных решений и защиты интересов меньшинств делают политическую жизнь нестабильной и осложняют принятие эффективных политических решений.

Как показывают последние национальные выборы, идея вступления в ЕС недостаточно привлекательна для преодоления всех разногласий между политическими силами, а традиционные для страны размежевания еще будут напоминать о себе, особенно когда пройдет «медовый месяц» новых властей с многонациональным и многоконфессиональным населением Черногории.

Поступила в редакцию / Received: 11.08.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 07.09.2023

Принята к публикации / Accepted: 30.10.2023

Библиографический список

- Брубейкер Р.* Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012.
- Мелешкина Е.Ю.* Постимперские пространства: особенности формирования государств и наций // *Политическая наука*. 2013. № 3. С. 10–29.
- Мелешкина Е.Ю.* Формирование новых государств в Восточной Европе. М.: ИНИОН РАН, 2012.
- Мелешкина Е.Ю., Помигуев И.А.* Черногория в поисках национальной и государственной идентичности // *Вестник Пермского университета. Политология*. Т. 15. № 1. 2021. С. 5–18. <http://doi.org/10.17072/2218-1067-2021-1-5-18>
- Помигуев И.А., Салахетдинов Э.Р.* Политика памяти о Второй мировой войне в бывших республиках социалистической Югославии: символические и коммеморативные аспекты // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2021. Т. 23. № 4. С. 659–674. <http://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-4-659-674>
- Allworth E.* Muslim communities reemerge: historical perspectives on nationality, politics, and opposition in the former Soviet Union and Yugoslavia. Duke university press, 1994.
- Vakrač V.* Church and state in Montenegro and State in Montenegro: from the Serbian or the Serbian Orthodox Church to the Church of Serbia // *Occasional Papers on Religion in Eastern Europe*. 2022. Vol. 42, no. 9. P. 38–52.

- Banchev B.* The Serbian Orthodox Church in Montenegro and the Conflict of Identities in 2019–2020 // *Études balkaniques*. 2021. No. 4. P. 566–591.
- Bartolini S.* Restructuring Europe: centre formation, system building, and political structuring between the Nation State and the European Union. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Begović M., Bardocz-Bencsik M., Oglesby C.A., Dóczy T.* The impact of political pressures on sport and athletes in Montenegro // *Sport in Society*. 2021. No. 24 (7), 1200–1216. <https://doi.org/10.1080/17430437.2020.1738393>
- Bieber F.* The party system of Montenegro, party politics in the Western Balkans / ed. by V. Stojarova, P. Emerson. Abingdon, New York: Routledge, 2010.
- Jenne K.E., Bieber F.* Situational Nationalism: Nation-building in the Balkans, Subversive Institutions and the Montenegrin Paradox // *Ethnopolitics*. 2014. No. 13 (5). P. 431–60.
- Kaufmann D., Hellman J., Geraint J.* Seize the state, seize the day: State capture, corruption, and influence in transition // *Policy Research Working Paper 244*. World Bank. 2000. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/19784> (accessed: 12.07.2023).
- Komar O.* The elephant in the room: illiberal politics in Montenegro // *Southeast European and Black Sea Studies*. 2019. No. 21. P. 61–80. <http://doi.org/10.1080/14683857.2020.1703495>
- Milosevich M.* Russia's weaponization of tradition: The case of the Orthodox Church in Montenegro // *Center for International and Strategic Studies*. 2020. URL: <https://www.csis.org/blogs/post-soviet-post/russias-weaponization-tradition-case-orthodox-church-montenegro> (accessed: 12.07.2023).
- Morrison K.* Nationalism, Identity and Statehood in Post-Yugoslav Montenegro. London: Bloomsbury, 2018.
- Pavlović S.* Montenegro's stabilitocracy: The West support of Đukanović is damaging the prospects of democratic change // *LSE Blog*. 2016. URL: <https://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2016/12/23/montenegros-stabilitocracy-how-the-wests-support-of-dukano-vic-is-damaging-the-prospects-of-democratic-change/> (accessed: 12.07.2023).
- Pavlović S.* Who are Montenegrins? Statehood, identity, and civic society // *Montenegro in Transition Problems of Identity and Statehood* / ed. by F. Bieber. BadenBaden: Nomos Verlagsgesellschaft, 2003. P. 83–106.
- Popescu G.* Bordering and ordering the twenty-first century. Understanding borders. Rowman and Littlefield, 2012.
- Rokkan S.* State formation, nation-building, and mass politics in Europe: The theory of Stein Rokkan / ed. by P. Flora. Oxford: Oxford university press, 1999.
- Rokkan S.* The Center-Periphery Polarity, Center Periphery Structures in Europe: An ISSC Workbook in Comparative Analysis. Frankfurt A.M. and N.Y.: Campus Verl, 1987. P. 17–50.
- Schimmelfennig F.* Rebordering Europe: external boundaries and integration in the European Union // *Journal of European Public Policy*. 2021. No. 28:3. P. 311–330. <http://doi.org/10.1080/13501763.2021.1881589>
- Šljivić D.* Montenegro's Canonical Orthodox Church and Transition to Democracy in the Aftermath of the 2020 Parliamentary Elections // *Südosteuropa Mitteilungen*. 2021. No. 1. P. 47–61
- Subotić J.* The Church, the Nation, and the State: The Serbian Orthodox Church After Communism // *Orthodox Churches and Politics in Southeastern Europe, Palgrave Studies in Religion, Politics, and Policy* / ed. by S.P. Ramet. 2019. P. 85–110. https://doi.org/10.1007/978-3-030-24139-1_5
- Vučković V., Petrović M.* Colliding Western Balkan Neighbors: Serbia and Montenegro in Post-Yugoslav Context-Identity and Interest Representation. *Southeastern Europe* // *L'Europe du Sud-Est*. 2022. No. 9. P. 54–80. <http://doi.org/10.25364/02.9:2022.2.5>
- Vukicevic B.* Foreign Relations of PostIndependence Montenegro: A Change of Direction // *Lithuanian Foreign Policy Review*. 2017. No. 36. P. 107–135. <http://doi.org/10.1515/lfpr2017-0003>

Сведения об авторах:

Мелешкина Елена Юрьевна — доктор политических наук, главный научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН (e-mail: elenameleshkina@yandex.ru) (ORCID: 0000-0003-1339-7150)

Помигуев Илья Александрович — кандидат политических наук, доцент департамента политики и управления факультета социальных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» НИУ ВШЭ; научный сотрудник Отдела политической науки, Институт научной информации по общественным наукам РАН; доцент Департамента политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет при Правительстве РФ (Москва, Россия) (e-mail: pomilya@mail.ru) (ORCID: 0000-0003-3068-5664)